

— Они просто ценят мое происхождение и статус. Да, у меня много серебра, но зачем мне их содержать? Ты такой нежный к созданию, к тому же глупый, о тебе одной мне хватает забот, зачем мне самому на себя искать лишние неприятности? Мой папа учил меня этому. Эти маленькие гэ просто жаждут серебра и статуса моего дома, хотя на самом деле смотрят на меня свысока, а нарочно пытаются соблазнить — у них на уме зло.

Мой отец тоже учил меня: если у тебя есть законный супруг, то все те маленькие гэ, которые еще навязываются, имеют дурные намерения и просто не желают мне добра.

Раньше он не понимал слов отца — почему это «дурные намерения»?

Отец привел ему пример: если бы у отца было несколько наложников, стал бы папа всем сердцем заботиться о нем, хорошо управлять домом Нин, чтобы он мог содержать других маленьких гэ?

Нин Юй скривился: его папа не дурак. Если отец уже не относится к папе всем сердцем, а идет баловать других маленьких гэ, зачем папе тогда относиться к отцу всем сердцем?

— А если бы у меня еще и были дети от других маленьких гэ, и папа бы переживал, ты бы все равно хорошо относился к отцу?

Нин Юй представил себе такой сценарий и готов был расплакаться:

— Ты мне больше не отец, ты отец чужих детей. Я тебя не люблю, раз ты к папе плохо относишься, я к тебе тоже буду плохо относиться.

— Вот видишь, эти маленькие гэ знают, что у тебя есть муж, а нарочно лезут вперед, хотят попасть в дом Нин и еще хотят родить от тебя детей. Твой муж тогда будет к тебе плохо относиться, и твои будущие дети тебя возненавидят, и ты останешься в одиночестве. Разве не так у них на уме зло?

Вспомнив слова, которыми отец в свое время наставлял его, Нин Юй сказал Сун Яньси с глубоким смыслом:

— Сун Яньси, ты просто глуп и тебя легко обмануть. Эти маленькие гэ хотят тратить твое серебро, их дети еще будут делить имущество твоих детей — зачем тебе с ними жить в мире и согласии? Мысли у тебя действительно странные!

Сун Яньси был просто странным маленьким гэ, иначе в то время он бы не поджег себя. Если бы это был он, он бы поджег того чудовище и его наложников, которые его обижали, а также их детей. Зачем вредить себе?

Этот разговор с Нин Юем заставил Сун Яньси по-новому взглянуть на вещи, и он перестал быть уверен, верны ли были его прежние впечатления о Нин Юе.

После еды они выпили по чашке чая и немного отдохнули. Нин Юй спросил его:

— Ты хорошо отдохнул? Мы сейчас пойдем в Павильон Биюнь.

Павильон Биюнь был специализированной лавкой, продающей книги, а также кисти, тушь, бумагу и грифели. Это было место, куда любили ходить литераторы и ученые; на первом этаже можно было общаться на литературные темы, писать стихи и картины, обмениваться мнениями с единомышленниками и высказывать свои жизненные идеалы.

Нин Юй никогда не интересовался этим местом, но он помнил, что Сун Яньси это очень нравилось. Талант и красота Сун Яньси вполне оправдывали титул первого красавца Ваньчэна.

Он владел искусством цитры, шахматами, каллиграфией и живописью, а также писал прекрасным малым печатным шрифтом — его папа не раз хвалил его за это. К сожалению, этот талант Сун Яньси постепенно угас в том заброшенном флигеле, никто не знал, никто не ценил. Позже Сун Яньси с трудом выживал в доме Нин, и у него уже не было сил заниматься этими изящными делами, которые он так любил.

Станным был не только Сун Яньси, но еще больше то чудовище неизвестного происхождения. Оно не ценило драгоценные жемчуга и нефрит, а любило тех, кто делал вид, что выше этого, и постоянно устраивал скандалы. Но, к счастью, чудовище было странным, иначе, глядя на то, как оно обнимает и целует Сун Яньси, он бы, пожалуй, разозлился так сильно, что ожил бы.

Нин Юй не видел разницы между этими кистями, тушью и бумагой, как не мог понять, какие из них хорошие, а какие плохие. Он просто находился рядом с Сун Яньси и покупал всё, что тому нравилось. А может, просто купить эту лавку? Сун Яньси, казалось, очень любил эти вещи.

Сун Яньси сначала не хотел тратить серебро Нин Юя — у него было богатое приданое, и он мог вполне купить всё сам. Но потом он подумал: зачем ему экономить серебро для Нин Юя? У него нет такой доброты, пусть тратит побольше, к тому же эта лавка принадлежит ему, так что он как раз заработает побольше денег Нин Юя. В конце концов, у Нин Юя денег много, а сам он глуповат.

Когда Нин Юй и Сун Яньси вернулись во дворец, Нин Юй пошел нести вещи своему папе, а также сладости, купленные в Доме Десяти Вкусов.

Нин Юань это увидел и немного расстроился:

— Есть для твоего мужа, есть и для твоего папы, а для меня что?

Нин Юй сделал совершенно невинное лицо:

— Отец, тебе это не нужно. Украшения и драгоценности любят только маленькие гэ. Мужчины не любят сладкое, эти приторные вещи любят только маленькие гэ.

Папа Нин в сторону хихикнул:

— Юй, помнит про твою одежду.

Нин Юань холодно произнес:

— Это правило, а не то, чтоб этот парень проявил заботу.

Нин Юй не забыл о своих намерениях:

— Отец, я хочу купить Павильон Биюнь.

Папа Нин улыбнулся:

— Юй, разве ты всегда нетерпеливо относился к этим книгам и картинам? Почему вдруг вспомнил про покупку Павильона Биюнь? Он думал, что Юй любит только скачки и петушинные бои, и интересуются он лишь ресторанами да игорными домами, и никак не мог подумать, что

он захочет купить Павильон Биюнь.

— Сун Яньси это очень нравится.

Нин Юань в душе скатил глаза: маленький неблагодарный волк, забыл об отце, завел мужа.

— Иди, иди, Яньси точно будет очень рад.

После ухода Нин Юя папа Нин все еще подшучивал над Нин Юанем:

— Маленький дьяволенок научился наконец-то жалеть. Действительно вырос.

— Где он вырос? Все такой же непонимающий ребенок.

Папа Нин рассмеялся:

— Муж, ты не можешь из-за того, что Юй не купил тебе подарок, так несправедливо оценивать Юя.

— Я еще презираю то, что он покупает, и так это все мои деньги. Сколько угодно у меня есть.

...

Нин Юй вернулся в свой двор совершенно в замешательстве, чувствуя, что что-то не так. Ладно, его отец всегда на него кричит, не в первый раз.

Нин Юй пошел к заведующему Павильона Биюнь и велел назвать цену — он хочет купить лавку. Заведующий вытирал пот со лба, в сердце проклиная свою неудачу: на что ему угодил этот маленький тиран? Теперь лавку явно не спасти.

— Молодой господин Нин, я всего лишь заведующий и не могу решать самостоятельно. Видите ли, не лучше ли мне спросить у нашего хозяина и затем дать вам ответ?

— А где ваш хозяин?

— Э-э... наш хозяин уехал в другие края и на время не может вернуться. Я постараюсь связаться с хозяином и в течение трех дней дать вам ответ, молодой господин Нин, хорошо?

— Поторапливайся. Пусть ваш хозяин назовет цену и подготовит документы на дом и землю, чтобы мы могли пройти регистрацию в правительстве.

Заведующий, улыбаясь, кивнул в знак согласия, но на сердце у него было тяжело: даже одной черты еще не написано, а он уже спешит с регистрацией — видно, не собирается давать отказа.

Сун Яньси, получив весточку от Павильона Биюнь, тоже был очень удивлен. Не знал, какой ветер в голову подул Нин Юю, что он решил насильно купить его лавку. Судя по его пониманию Нин Юя, вероятность отказа была невелика, да и формально хозяином лавки был не он, так что это тоже считалось его личными накоплениями.

Изначально это было просто его хобби, но сейчас он хотел незаметно оставить себе путь к отступлению, поэтому скрыл часть своего имущества. Так, когда он в будущем покинет дом Нин, он сможет выжить.

Сун Яньси долго думал и затем отправил заведующему ответ: продать лавку Нин Юю, но цену

назначить в два раза выше. При одной мысли о том, что он заработал на серебре Нин Юя и заставил Нин Юя зря потратить столько денег, настроение Сун Яньси взлетело до небес.

Нин Юй заметил неуловимую улыбку на лице Сун Яньси и на мгновение замер — он давно не видел, как улыбается Сун Яньси. Последний раз он видел его улыбку, когда то чудовище только что заняло его тело, а папа повел его в гости в дом Сун.

А потом Сун Яньхао повел то чудовище повидаться с Сун Яньси.

Он тогда шел рядом с чудовищем и видел, как Сун Яньси опустил голову, нервно дергая край одежды, с румянцем на лице, с легкой улыбкой на губах, но не смея поднять глаза на «Нин Юя».

После этого Сун Яньси больше никогда не улыбался.

Оказывается, то, что пишут в книгах про «угадывание желаний», — правда.

Сун Яньси улыбался, и Нин Юй тоже был очень счастлив, обнимая его:

— Сун Яньси, что ты любишь, я всё тебе куплю. Так что в будущем ты должен улыбаться красивее.

Когда Сун Яньси улыбался, его глаза сгибались в маленькие полумесяцы, губы были алыми, зубы белыми — выглядело это сладким и теплым. Ему нравилось видеть улыбку Сун Яньси.

Сун Яньси уже привык к тому, что Нин Юй его обнимает и целует — всё равно не вырваться, зачем тратить силы зря. Хм, объятия Нин Юя вовсе не такие теплые!

Сун Яньси, умывшись, сел сбоку приводить в порядок волосы, распустив их и снимая шпильки и украшения с головы.

<http://bllate.org/book/16680/1530453>